

Одним из мотивов правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является получение определенных льгот. Таким образом, меры поощрения как средство стимулирования правомерного поведения граждан, направленных в ЛТП, оказывают ключевое воздействие на правомерное поведение граждан, находящихся в ЛТП.

Так, изменения, внесенные в Закон об ЛТП в 2020 г., касаются получения посылок или передач, бандеролей или мелких пакетов лицами, направленными в ЛТП. Такие граждане получают телеграммы, письма, денежные переводы без ограничения их количества и три посылки или передачи и две бандероли или два мелких пакета в течение года. Однако нам видится недостаточно обоснованным тот факт, что при установлении определенных ограничений в количестве получаемых посылок или передач, бандеролей или мелких пакетов законодатель не предусмотрел норму в виде разрешения права на получение дополнительной посылки или передачи, бандероли или мелкого пакета в качестве меры поощрения. Думается, данная мера поощрения была бы значительным стимулом для правомерного поведения находящихся в ЛТП граждан.

Еще одним мотивом правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является поддержание родственных связей. В соответствии со ст. 26 Закона о ЛТП граждане, находящиеся в ЛТП, осуществляют телефонные разговоры с супругой (супругом), близкими родственниками и иными гражданами в свое личное время с телефонных аппаратов, принадлежащих ЛТП, либо с собственных аппаратов сотовой подвижной электросвязи, хранящихся в ЛТП.

В практической деятельности ЛТП № 9 телефонные разговоры предоставляются службой отдела исправительного процесса в соответствии с утвержденным начальником учреждения графиком. Так, каждому отряду предоставляются телефонные разговоры 2 раза в неделю по 30 минут. В связи с тем что численность отрядов в учреждении варьируется от 70 до 150 человек, граждане могут быть ограничены в длительности осуществления телефонного разговора.

Видится целесообразным предусмотреть в ст. 50 Закона о ЛТП поощрение в виде осуществления дополнительного телефонного звонка.

В целях реадaptации и социализации граждан нам видится возможным использование опыта реализации поощрительных норм и институтов, применяемых в зарубежных странах, касающихся разовых выходов (увольнений, краткосрочных отпусков) за пределы учреждения. На наш взгляд, данную меру поощрения необходимо отразить в действующем законодательстве, так как это будет существенным стимулом в процессе воспитательного воздействия, а также будет способствовать социализации граждан, находящихся в ЛТП, поддержанию социальных связей.

Обозначенные предложения, по нашему мнению, могут быть полезны при дальнейшем совершенствовании деятельности ЛТП, а их реализация позволит более эффективно решать задачи, стоящие перед данными учреждениями.

УДК 340.1

В.С. Гайдельцов

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в определенных Законом правоохранительных органах и специальных службах является одним из наиболее действенных средств обеспечения национальной безопасности и, в первую очередь, борьбы с таким социально опасным явлением, как преступность. Полагаем, поэтому вполне закономерно, что научные и прикладные проблемы ОРД разрабатывались в органах внутренних дел. В монографиях и учебных материалах, как правило, говорят о теории ОРД.

Но под научной теорией понимается «наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях изучаемой области действительности... Ясно, что для построения теории науки предварительно должен быть накоплен определенный материал об исследуемых объектах и явлениях, поэтому теории появляются на достаточно зрелой стадии развития научной дисциплины». Иными словами, прежде чем что-то исследовать, а тем более говорить о наличии теории, необходимо определить объект исследования, в качестве которого выступает часть реальности, которая, так или иначе, включается в процесс познавательной деятельности ученых. В качестве объекта исследования ОРД должна собой представлять как минимум систему, а с учетом ее характеристик – сложную систему. Полагаем необходимым отметить также, что уникальность ОРД как разновидности юридической деятельности состоит в праве строго определенных ведомств добывать информацию негласно.

Вынуждены теперь обратиться к относительно недавней истории и напомнить те факты, которые в силу разных причин стараются предать забвению. Термин «оперативно-розыскная деятельность» в Советском государстве легально стал использоваться с 60-х гг. прошлого века, с момента принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ

уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, закрепивших право органов дознания принимать в борьбе с преступностью «оперативно-розыскные меры». Существование до этого момента какой бы то ни было «теории оперативно-розыскной деятельности» ничто иное, как литературные фантазии. Историю ОРД начинают отсчитывать практически с появления человеческой цивилизации. Но не следует забывать, что теория ОРД формировалась только в органах внутренних дел и фактически отождествлялась с агентурной работой (содействием граждан, в том числе на конфиденциальной основе). Из всего комплекса мероприятий, которые сегодня законодатель именует оперативно-розыскными, органы внутренних дел вправе были проводить только опрос и наружное наблюдение.

Иными словами, в органах внутренних дел до 1992 г. содействие граждан рассматривалось как сущность ОРД. В органах государственной безопасности термин «оперативно-розыскная деятельность» не использовался вовсе. Речь шла об агентурно-оперативной деятельности, на первом месте в содержании которой опять же было содействие граждан. Оно дополнялось процессом осуществления специальных технических мероприятий. С появлением открытого оперативно-розыскного законодательства сложилась парадоксальная ситуация: содействие граждан выпало из понятия ОРД, но в законе сохраняются нормы, в большей или меньшей мере это содействие регламентирующие. Полагаем, что нужно оперативно-розыскной Закон привести в соответствие с реалиями правоохранительной работы и указать, что ОРД состоит из двух элементов: содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, и процесса реализации оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что и процесс законодательного регулирования ОРД, начавшийся фактически в 1992 г., развивался весьма непросто, в результате многие животрепещущие проблемы остаются нерешенными и до настоящего времени.

Напомним, что во второй половине 1980-х гг. были подготовлены и представлены на рассмотрение в органы власти проекты законов СССР – «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», «Об оперативной деятельности органов государственной безопасности», «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза ССР и республик», «Федеральный оперативный кодекс».

После распада СССР, в апреле 1991 г. Верховный Совет РСФСР в связи с принятием Закона «О милиции» поручил подготовить проект закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В течение года эта задача была решена. 13 марта 1992 г. Верховный Совет принял Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

В феврале 1991 г. Верховный Совет суверенной Республики Беларусь принял Закон «О милиции» и одновременно своим постановлением «О порядке введения в действие Закона Республики Беларусь «О милиции» поручил Совету Министров в течение 1991 г. разработать и представить на рассмотрение парламента Республики Беларусь проект закона «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь», поэтому и проект этот готовился в органах внутренних дел. Однако в парламент данный проект представлен уже с более кратким названием и распространил свое действие не только на органы внутренних дел, но и другие ведомства, в том числе и на органы государственной безопасности.

В 1995 г. в Российской Федерации была принята новая редакция Закона об ОРД, которая с изменениями и дополнениями действует до настоящего времени. Новая редакция белорусского оперативно-розыскного Закона появилась только в 1999 г. Этому событию предшествовало одобрение в 1997 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельного Закона об оперативно-розыскной деятельности, разработчиками которого были белорусские законодатели.

В Государственную Думу Российской Федерации в 2015 г. был внесен проект Оперативно-розыскного кодекса, но он был возвращен авторам без рассмотрения по процессуальным причинам. 15 июля 2015 г. в Республике Беларусь был принят новый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 307-З. Казалось бы, что при таком постоянном внимании государственных органов России и Беларуси к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности, все его проблемные вопросы давно должны были разрешиться, но реальность подтверждает иное. Полагаем возможным обратить внимание на существующие до этого времени проблемы, которые, наряду с уточнением структуры ОРД, нам представляются принципиальными.

Исключительно актуальным представляется рассмотрение правового содержания категории негласности ОРД, как фактора, лежащего в основе всей системы этой уникальной разновидности человеческой деятельности. Ни в российском оперативно-розыскном законе, ни в версиях модельного закона, равно как и в редакциях белорусского Закона до 2015 г. включительно, законодатели не давали легитимного определения понятия негласности.

То, что это важнейшая категория для деятельности по добыванию информации с помощью специальных сил и средств, утверждали ученые, как в системе МВД, так и КГБ еще до принятия Закона. Но никто не озаботился научной разработкой проблемы негласности, изучением фе-

номена ее содержания, в первую очередь как правовой категории. В результате понимание негласности в теории ОРД продолжает оставаться на уровне обыденных представлений, не согласованным ни с фундаментальными положениями теории права, ни с логикой построения юридических конструкций.

Термин «негласность» используется законодателем столь широко и разнопланово, что теряется возможность очертить границы его содержания. Нельзя не отдать должное авторам Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Они впервые на законодательном уровне зафиксировали в ст. 9 следующее положение: «оперативно-розыскное мероприятие, проводимое негласно, проводится должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, без уведомления гражданина, в отношении которого оно проводится, и получения согласия этого гражданина на его проведение». Но оно носит процессуальный характер и не раскрывает правовой природы негласности оперативно-розыскной работы.

Ее юридическая суть, по нашему мнению, заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых они получают информацию тайно (негласно) от лиц, ею располагающих. В этом сущность ОРД как разновидности деятельности юридической, т. е. разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия. По нашему мнению, негласный ее характер определяется с юридической точки зрения тем, что мы стремимся получить необходимую нам информацию помимо волеизъявления ее собственника (или владельца). При этом мы не только не ставим его в известность о наших намерениях, но и в соответствии с законом (принцип конспирации) должны всячески этого избегать. Именно в этом суть негласности применительно к ОРД и основа методологического единства анализа ее правовой природы.

Что дает такое понимание категории негласности ОРД? В первую очередь, возможность рассматривать оперативно-розыскную деятельность как разновидность деятельности юридической, в ходе осуществления которой возникают, изменяются и прекращаются правоотношения. Понимание системной роли категории негласности ОРД позволяет говорить о существовании такой разновидности классических правоотношений, как оперативно-розыскные правоотношения.

В свою очередь, это дает основание утверждать о формировании новой отрасли в виде оперативно-розыскного законодательства со своим строго определенным предметом и методом правового регулирования.

Наконец, появляется возможность разрешить длительный и, на наш взгляд, бесперспективный спор о том, относятся ли нормы, регулирующие ОРД, к нормам административного, гражданского, трудового и т. д. права.

Важна категория негласности и при оценке каталога оперативно-розыскных мероприятий, который содержит разные по своей правовой сути действия (их совокупность). Она позволяет выделить и научно обосновать группу оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Не менее важно и то, что категория негласности в таком ее правовом понимании дает возможность по-новому оценить деятельность прокуроров, санкционирующих производство оперативно-розыскных мероприятий как компенсационную процедуру, позволяющую минимизировать возможность злоупотребления правом со стороны должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия.

УДК 340.13

Е.А. Герасимова

ПРАВОПОРЯДОК: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В настоящее время Республика Беларусь находится на этапе крупных преобразований, затрагивающих все сферы жизни общества. Принятие изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (Основной Закон государства) повлечет за собой преобразования в политической, экономической, социально-культурной и других сферах жизни общества.

Ряд изменений предусматривают дополнительное обеспечение прав и свобод граждан, взаимную ответственность между государственной властью и гражданами, укрепление правопорядка в стране, и, как итог, совершенствование белорусского правового государства.

Интерес к проблеме правопорядка особенно активизируется в переходные периоды развития общества, о чем свидетельствует исторический опыт, в ходе которых возникает необходимость изменения установленных правил во всех сферах жизни общества. События 2020 г. в Республике Беларусь показали, что на современном этапе проблемы правопорядка и законности являются чрезвычайно существенными для укрепления белорусской государственности, в связи с чем правопорядок должен быть обеспечен на качественно новом уровне.